

Влияние протестантизма на экономическую и политическую культуру западных стран

Протестантизм (от лат. protestans - публично доказывающий) - христианская конфессия. Отделился от католицизма в ходе Реформации XVI в. Объединяет множество самостоятельных течений, церквей и религиозных объединений (лютеранство, кальвинизм, англиканская церковь, методисты, баптисты, адвентисты и др.). Является одним из трех, наряду с католицизмом и православием, главных направлений христианства, представляющего собой совокупность многочисленных и самостоятельных церквей и деноминаций.

Протестантизм разделяет общехристианские догматические представления о Троическом Единосущии, Богочеловеке Иисусе Христе (Воплощении, Искуплении, Воскресении), о бессмертии души, рае и аде (отвергая при этом католическое учение о чистилище), Страшном Суде и т.д. Вместе с тем, протестантизм пересматривает учение о церкви, в чем и состоит его основное отличие от православия и католичества. Протестантизм частично или полностью отрицает церковную иерархию (священноначалие), таинства (сакраментологию), авторитет Священного Предания, на котором строится не только толкование Священного Писания, но и богослужебная практика, аскетический опыт христианских подвижников, почитание святых и институт монашества. В то же время важно помнить, что протестантизм – не единое явление, а множество направлений в христианстве. Первоначальными формами протестантизма были лютеранство, цвинглианство и кальвинизм, унитариянство и социанство, анабаптизм и меннонитство, англиканство. В дальнейшем возникает ряд течений, известных как поздний, или неопротестантизм: баптисты, методисты, квакеры, адвентисты, пятидесятники. В настоящее время протестантизм получил наибольшее распространение в скандинавских странах, США, Германии, Великобритании, Нидерландах, Канаде, Швейцарии. Мировым центром протестантизма по праву считаются США, где обосновались штаб-квартиры баптистов, адвентистов и других протестантских деноминаций.

Протестанты (в основном кальвинисты и лютеране) заложили основы того, что позже стало называться протестантским мировоззрением. Пуританский духовный тип – стержень, вокруг которого с течением времени нарастал протестантский характер – рациональная основа, давшая мощный толчок развитию капитализма. М. Вебер писал, что мирская аскеза протестантизма отвергала непосредственное наслаждение богатством и стремилась сократить потребление, особенно когда

оно превращалось в излишества. Вместе с тем она освобождала приобретателя от психологического гнета традиционалистской этики, разрывала оковы, ограничивавшие стремление к наживе, превращая его не только в законное, но и угодное Богу занятие. Борясь за производительность частно-хозяйственного богатства, аскеза выступала против стремления к богатству как самоцели. В богатстве как результате профессиональной деятельности она видела Божье благословение. Повсюду, где утверждалось пуританское мироощущение, оно способствовало установлению буржуазного, рационального с экономической точки зрения образа жизни. Пуританизм встал у колыбели современного «экономического человека». В обладании милостью божьей и божьим благословением буржуазный предприниматель мог и даже обязан был соблюдать свои деловые интересы. Более того, религиозная аскеза предоставляла в его распоряжение трезвых, добросовестных, чрезвычайно трудолюбивых рабочих, рассматривавших свою деятельность как угодную Богу цель жизни. Аскеза создавала и спокойную уверенность в том, что неравное распределение земных благ, также как и предназначение к спасению лишь немногих – дело божественного провидения [1: 617]. Аскетическая литература исходит из представления, что добросовестная работа, даже по низкой её оплате, выполняемая теми, кому жизнь не предоставила иных возможностей, является делом, чрезвычайно угодным Богу. Аскеза также объявила «призванием» стремление приобретателя к наживе. Устремленность к тому, чтобы обрести спасение в загробной жизни посредством выполнения своих профессиональных обязанностей в качестве своего призвания, способствовала увеличению производительности труда [1: 618]. Так идея призвания, составляющая основу пуританской этики, служила в качестве субъективной предпосылки развития индивидуалистического и предпринимательского характера. Идея призвания содействовала формированию таких буржуазных черт, как индивидуализм, бережливость, упорный труд и т.д. Постепенно формировался идеал экономического человека, который открыто провозглашал принцип, согласно которому «жить в обществе – значит участвовать в рыночных отношениях и добиваться материальной выгоды». Такой подход резко контрастировал с традиционным отношением к экономической жизни, которое предписывало взаимность и перераспределение материальных благ в рамках общины. В отличие от прежнего взгляда, рассматривавшего конкуренцию в смысле приобретения одним человеком за счет другого как нарушение традиционной социальной этики, теперь отдельный индивид признавался в качестве самостоятельной экономической единицы, а его подчинение общественным интересам

отодвигалось на второй план. Идея моральной автономии экономической жизни четко проявилась в аргументах в защиту свободной торговли как самого эффективного средства служения общественному благу, отождествляемого с экономическим ростом [2: 63]. В глазах жителей колоний собственность стала неотчуждаемым естественным правом человека, которой он обязан своим существованием. Потеряв собственность, человек теряет и свободу, и поэтому справедлива лишь та форма власти, которая в наибольшей степени обеспечивает безопасность собственности отдельного индивида. Центральным институтом экономической системы становится рынок, а её главными принципами – индивидуализм, свободная конкуренция и свободное предпринимательство. В трактовке ценностей трудолюбия, бережливости и трезвости ударение было перенесено с религиозных на мирские и с социальных – на экономические аспекты деятельности человека. Такая экономическая система привела в процессе своего становления в действие многие индивидуальные и социальные рычаги, расширившие возможности отдельного человека и позволившие ему сделать гигантский шаг в покорении сил природы. Она содействовала утверждению самостоятельности и независимости индивида, изобретательности его ума, изворотливости, упорству в достижении цели и в то же время формированию грубого практицизма и расчетливости, духа авантюризма [2: 64]. Примером сильного влияния религии на общественный строй и политическую жизнь общества определенно является США. Так, например А. Токвиль писал, что во всем мире не найдешь другой страны, где бы христианская религия сохранила большее влияние на души людей, чем Америка, и нет большего доказательства её полезности и ответственности природе человека, чем в том, что её влияние сильнее выражено, чем в других наиболее просвещенных и свободных нациях на земле. В Соединенных Штатах влияние религии на законы и на частности общественного мнения невелико, но она направляет поведение общин и, регулируя внутреннюю жизнь, занимаясь воспитанием нравов, регулирует также и государство [3: 222]. Пуритане Нового Света сделали кальвинизм точкой отсчета в своих исканиях, но этим они и ограничились. Они перевели это учение в плоскость практической жизни. Сама их ортодоксальность способствовала сосредоточенности на практических задачах. В силу того, что они не испытывали сомнений и не допускали инакомыслия, им удалось избежать озабоченности проблемами теологического порядка. Пуритане выработали манеру проповедования, которая, по их же определению, впоследствии стала известна как «простая». Проповедующему предписывалось быть как можно доходчивее, уделяя внимание путям и способам практического

усвоения библейских заповедей, не ограничиваясь теоретическим их изложением. Важнейшей функцией молебного дома в Новой Англии (как и синагоги, по образцу которой он был сконструирован) явилась функция наставления прихожан. Перечень поводов для произнесения проповеди свидетельствует о весомости этого института на раннем этапе существования Новой Англии. Посещение церкви вменялось в обязанность законом; уклонение от него каралось денежным штрафом. Каждое значимое событие в жизни общины сопровождалось проповедью. Наиболее примечательными были проповеди, приуроченные к очередным выборам; посредством таких проповедей духовное сословие ощутимо влияло на ход политических собраний (к этой особенности своего общественного строя Новая Англия сохранила приверженность и в пору Американской революции). Там трактовались варианты выбора, какой предстояло сделать избирателям, характеризовавшего качества образцового правителя и акцентировались взаимные обязательства народа и власть имущих. То, что пуритане стремились «очистить» в церкви, относилось не к её вероучению, а к её светской политике, не к её догматике, а к её практике. По части доктринальных проблем поселенцы Новой Англии были подчеркнутыми конформистами. В ходе собраний духовные вожди американских пуритан вновь и вновь подтверждали свою ортодоксальность. Поселенцы Новой Англии на протяжении долгих лет говорили не о «символе веры», не о своей «церкви», а о «новоанглийском пути». В числе важнейших факторов, побуждавших их идти в этом направлении, была специфика их теологии (включавшая мысль о федерации), а также их юридический статус – статус колонии. Частью новоанглийской жизни стал федеральный путь развития церкви под названием «конгрегационализм». Следующая модель была с успехом навязана большинству стран и выдана за прообраз идеального варианта устройства государственного правления. У истоков идеи конгрегационализма лежала мысль о том, что подлинная христианская церковь – церковь, приспособленная к конкретным обстоятельствам своего местоположения и базирующаяся на взаимном, устойчивом соглашении между той или иной группой верующих. Таким образом, в основе формирования церкви была не административная санкция, не стихийное собрание верующих, а «ковант» или договор в группе «святых», т.е. тех, кто на личном опыте «сподобился благодати». Чтобы получить сан проповедника, не требовалось оканчивать семинарию или проходить таинство рукоположения священнослужителя более высокого ранга. Скорее проповедничество было обязанностью одного благочестивого христианина по отношению к группе своих единомышленников. Чтобы удостоиться права пропове-

довать с кафедры, надлежало прежде всего быть призванным группой собратьев по вере; с расторжением же подобного «договора» проповедник переставал быть таковым. Правом проведения проповеди пользуется тот человек, который первый ощутит, что его посетила благодать. Что касается Библии, христианского Священного Писания, то оно как, считали квакеры, может быть понято только благодаря «внутреннему свету» [5: 80]. Квакерам изначально был присущ ряд мироощущений, которые позже, в ходе развития американской демократии, окажутся хрестоматийными: вера в равенство, естественность, терпимость. Но тяготение их к мученическому уделу и озабоченность чистотой собственной души сместило центр их мировосприятия с повседневной жизни общины на глубины индивидуального духа; бескомпромиссность всех их убеждений сделала их менее готовыми приспособляться к конкретным условиям земного бытия [4: 46].

Протестантство в XVII-XVIII вв. стремилось к обновлению, стали возникать новые течения, переносящие центр тяжести на нравственность, с теории на практику. Так, в начале XVIII в. в Северной Америке было 13 процветающих колоний. При этом Массачусетс, Коннектикут, Нью-гемпшир образовали конгрегационалистский массив; Виргиния, Южная Каролина, Северная Каролина – англиканский; Пенсильвания была колонией квакеров. Другие колонии также обладали своей религиозной определенностью. Большинство из этих колоний, особенно конгрегационалистские, были теократиями (церковь пользовалась политической властью). Политические права там имели только те жители, которые принадлежали к господствующей церкви. Инаковерие вело к несправедливости и репрессиям. Например, в англиканской Виргинии католики не имели права голоса и облагались двойным налогом. Если в конгрегационалистской колонии попадался квакер, то его жестоко наказывали.

Библия сделалась для пуритан путеводной звездой. Обстоятельства реальной жизни приводили их к самопожертвованию с сынами Израилевыми. Они были убеждены в том, что добровольно уходя в пустыню, не просто следовали изреченному велению, а заново переживали библейскую драму исхода. В итоге отличительной чертой пуританского склада мышления стала одержимость поисками парных ситуационных аналогий – стремление уподобить ту ситуацию, в которой оказались они сами, какой-то одной из некогда запечатленной в Библии. Таким образом, пуританской ортодоксии Америка обязана появлением практического гражданского законодательства. Отличавшая пуритан повседневная опора на Библию, их стремление к разработке платформ, программ действий, идей федеративного устройства – все это в значи-

тельной мере определило своеобразие их общественного уклада [4: 31]: во-первых, общепринятое убеждение, что существуют определенные пределы, которые не вольны преступать законодатели (иными словами, это был конституционализм), и во-вторых, мысль о том, что наиболее естественный и правильный способ формирования гражданских институтов – опора на обычай и традицию, а отнюдь не на законодательные или административные указы. На страницах Библии пуритане находили готовый ответ Совершенного Общества. Особый склад их оснований на Библии ортодоксальности обусловил формирование у колонистов практического и антиутопического направления ума. Их политической мысли не было надобности блуждать в поисках эталона Совершенного Общества, так как Библия уже содержала в себе детальное описание Сиона. Более того, Библия не аргументировала – она повествовала, и потому утопичность умонастроений колонистов с легкостью вписывалась в контуры обычного права; в фундаменте её лежат не аналогии догм, принципов или абстракций, а аналогии ситуаций – библейских и реальных. Возможно, именно в силу того, что основные теоретические проблемы представлялись колонистам разрешенными, они смогли всецело сосредоточиться на вопросах человеческого поведения, чисто практических предметах. Эти вопросы затрагивали не столько конечные цели общества, сколько его структуру, не столько его нравственное состояние, сколько эффективность его функционирования, обеспечение решительного, но сдержанного руководства и возможной гарантии того, чтобы правительство не стало угнетающей общество силой [4: 42]. Многие исследователи прямо связывают с религией республиканские и демократические институты Америки. А.Токвиль утверждал, что истинной школой республиканских добродетелей в Америке была церковь. Религия представляла собой первый из американских политических институтов. Она была республиканской и демократической религией, которая не только включала республиканские ценности, но и давала первые уроки относительно того, как участвовать в общественной жизни. По его словам, нравы в большей степени, чем законы или физические обстоятельства, способствовали успеху американской демократии, а нравы же коренятся в религии. Токвиль считал, что голый корыстный интерес является наиболее верным защитником республиканского режима, а коммерческие склонности американцев развязывают возможности для неограниченного преследования корыстного интереса [3: 221]. Заботы по управлению колонией притупляли оружие догматов, что породило в конечном счете конгрегационализм XVII в. и унитарянство XIX в. Всю свою энергию они вкладывали в церковные институты, в пробле-

мы прихода, приходского совета, церковных старост, в содействие правительственным органам, исправления нравов и призрения бедных. Организованная религия с самого начала истории Америки была вовлечена в общественно-политическую жизнь страны. Она служила в качестве активной силы, лежащей в основе реформистских и гуманитарных движений. Многие религиозные деятели принимали активное участие в политической жизни страны [2: 36]. Так, например, Г. Коммаджер писал: «Американцы рационализировали Бога так же, как и многие другие идеи. Будучи оптимистами, они настаивали на его благорасположении и везде находили проявления такового. Не доверяя деспотической власти, они определяли его всемогущество как уважение к закону. Они не позволяли ему возлагать на них непосильное бремя и убеждали его удовлетвориться формальной молитвой. Они убедили его одобрить материальный успех как награду за добродетель, энергию и бережливость. Уверенные, что Господь живо интересуется их делами, они призывали его принимать участие в их самых обыденных занятиях» [4: 86].

Рассматривая протестантское вероучение, можно выделить три основополагающих принципа данной религии. В отличие от католицизма и православия, протестантизм считает, что каждый христианин способен общаться с Богом, отсюда вытекает первый принцип священства всех верующих благодаря личной вере в Христа и его искупительную жертву. Отсюда второй принцип – спасение личной верой. Третий принцип состоит в том, что авторитет Библии для протестантов выше всех церковных постановлений, протестанты имели право самостоятельно толковать Библию. Благодаря этому принципу протестантизм представляет собой совокупность самостоятельных и разнообразных церквей и других инославных религиозных объединений, которые связаны между собой основными принципами, но различны неодинаковой их трактовкой. Появление религиозных объединений протестантского толка с их строгим отбором, жестокой дисциплиной и стремлением к самоуправлению сделало возможным более методичное внедрение протестантской идеи в умы и психологию людей. Утверждение избранности доказывалось специфическим поведением, как правило, это был импульс к профессиональному успеху. Этические нормы поведения внутри инославных религиозных объединений утвердили в общественной практике такие протестантские ценности, как бережливость, трудолюбие, расчетливость, благоговейное отношение к собственности. Уверенность в своей избранности и правоте помогла переселенцам утвердить в жизнь новые законы, способствовавшие развитию капиталистического общества. Именно поэтому, несмотря на

постоянное вмешательство метрополии в дела колоний Новой Англии и попытки сохранить феодальные порядки, победу одержала протестантская идея устройства общества и США можно считать страной, построенной руками протестантов и полностью соответствующей духу протестантской этики. Протестантское вероучение сформировало новые религиозно-этические нормы, которые наиболее подходили новой эре капитализма. Учение о предопределении признавало богатство как своего рода признак успеха человека, достойного божественной милости. Это учение отвечало требованиям зарождавшейся буржуазии, поскольку занятие предпринимательской деятельностью как бы получало теперь богоугодный статус.

Учитывая все сказанное, можно с уверенностью заключить, что протестантизм сыграл определяющую роль в формировании сознания современного западного человека. Строгая дисциплина и специальный отбор способствовали экономическим и политическим успехам. Протестантское учение выступало против стремления к богатству как самоцели. В богатстве как результате профессиональной деятельности протестантские богословы видели Божье благословение. Повсюду, где утверждалось пуританское мироощущение, оно способствовало установлению буржуазного, рационального с экономической точки зрения образа жизни. Поэтому именно протестантизм в большей степени повлиял на развитие хозяйственной и экономической деятельности западных государств. Бурному развитию экономики протестантских стран способствовала сама протестантская идеология, которая освобождала коммерческую деятельность от психологического гнета традиционалистской этики, разрывала оковы, ограничивавшие стремление к наживе, превращая ее не только в законное, но и в угодное Богу занятие. Таким образом, протестантизм, стоит у колыбели современного «экономического человека». В обладании милостью Божьей и Божьим благословением предприниматель обязан был соблюдать свои деловые интересы при выполнении профессиональных обязанностей, что значительно способствовало увеличению производительности труда. Впоследствии постепенно формировался идеал экономического человека, который открыто провозглашал принцип, согласно которому жить в обществе – значит участвовать в рыночных отношениях и добиваться материальной выгоды. Теперь отдельный индивид признавался в качестве самостоятельной экономической единицы, а его подчинение общественным интересам отодвигалось на второй план. Идея моральной автономии экономической жизни четко проявилась в аргументах в защиту свободной торговли как самого эффективного средства служения общественному благу, отождествляемого с экономиче-

ским ростом. Наследие протестантизма заключалось в уважении к личности и достоинству человека, в признании несомненного примата разума, в приверженности принципам, а не конкретным личностям, доктрине правительства, которое управляет по договору и с согласия, на принципах духовного и морального демократизма. Всё это, наряду с поиском спасения души, правды и справедливости и с его подчинением материального начала духовному надолго влилось в русло светского мировоззрения. Реформация упростила, удешевила и демократизировала церковь, поставила внутреннюю личную веру выше внешних проявлений религиозности, придала нормам буржуазной морали божественную санкцию. Очевидна та исключительная роль эпохи Реформации в становлении мировой цивилизации и культуры. Не провозглашая никакого социально-политического идеала, не требуя передела общества в ту или иную сторону, не совершая никаких научных открытий и достижений в художественном творчестве, Реформация изменила сознание человека, открыла перед ним новые духовные горизонты. Человек получил свободу самостоятельно мыслить, освободился от авторитарной опеки папства и церкви, получил высшую для него санкцию – религиозную на то, что только собственный разум и совесть могут подсказать ему, как следует жить. Реформация способствовала появлению человека буржуазного общества - независимого индивида со свободой нравственного выбора, самостоятельного и ответственного в своих суждениях и поступках. В носителях протестантских идей выразился новый тип личности с новой культурой и отношением к миру. Складывающийся капитализм получил в протестантизме духовное обоснование.

Библиографический список

1. *Вебер, М.* Протестантизм и капитализм [Текст] / М. Вебер // Религия и общество. – М., 1996.
2. *Грибанов, А.И.* Протестантизм: возникновение и сущность религии [Текст] / А.И. Грибанов // Наука и жизнь. – 1993. – № 8. – С. 36, 63, 64.
3. *Токвиль, А.* Демократия в Америке [Текст] / А. Токвиль. – М., 1992.
4. *Коммаджер, Г.* Американское сознание. Интерпретация американской мысли и характера с 1880-х годов (Главы из книги) [Текст] / Г. Коммаджер // США – экономика, политика, идеология. – 1993. – № 9. – С. 31, 42, 46, 86.
5. *Юлина, Н.С.* Теология и философия в религиозной мысли США XX века [Текст] / Н.С. Юлина. – М., 1986.